

0753 Глава 0753 Еще не закончилось. Рассвет пролился, и улицы кишили золотыми пятнами.

Лодка Дракона открыла глаза и оказалась на скамейке у улицы. Улицы были оживлены людьми, проходящими и уходящими. Ее зрение простиралось вперед, и она увидела множество витрин магазинов, таких как магазин одежды Сяо Ли, массажный магазин слепого Ли, Fat Fortune Communications и многое другое.

"Как я сюда попал?" Сердце Длинного Чжоу было наполнено шоком и смятением, она отчетливо вспомнила, что находилась в тюремной камере полицейского участка в Каде, как она внезапно оказалась в этом странном и знакомом месте?

Что поразило ее как незнакомого, так это то, что она не знала, что это за место, но что поразило ее как знакомого, так это то, что улицы были заполнены людьми, которые все были китайцами, говорили на китайском языке, который она знала лучше всего, очевидно, что это улица в Китае.

Ее глаза приземлились на обветшалый старый дом с табличкой на низкой перемычке с надписью "Магазин массажа слепого Ли". По какой-то причине у нее было странное чувство по поводу того немигающего места, которое можно было сказать, но нельзя было сказать.

"Не могли бы вы немного поднять ноги". К скамейке подошла пожилая санитарка с метлой и самодельным мусорным пакетом в руке.

Лодка Дракона подсознательно спросила: "Тетя, что это за место, пожалуйста?"

"Это город Чанъань", - сказала бабушка-мастерская.

В первый раз Лонг Чжоу был ошеломлен, просто сомневался, но теперь она была уверена, она не могла представить, как она попала из Канады в Китай.

Тетя Хуанвей посмотрела на лодку дракона странным взглядом, прошептала что-то и похоронила голову, чтобы подметать пол.

"Тётя, можно одолжить твой телефон на секунду?" Лодка Дракона вежлива.

"Без проблем, но поторопись, разговаривать дорого". Бабушка-мастерица вытащила свой старший автомат и передала его лодке-дракону.

Лодка Дракона набрала номер и сделала глубокий вдох, прежде чем сказать: "Я вернулась.....".

В то же время.

Канада, Ванкувер.

Ночь была уже темной, но город не хотел спать. На знаменитой Канадской площади до сих пор остались туристы, бродячие артисты, сидящие на площади, играющие на гитарах и поющие песни, а перед баром молодежь пьяная, кричащая и ошеломляющая.

Восточная молодежь прошла мимо блуждающего эстрадного артиста, который пел, и прошла прямо к флагштоку в конце площади.

Флагшток был заново отмечен флагом канадцев, который трепещет в ночном бризе с листом.

Восточная молодёжь подошла под флагшток и посмотрела на флаг, трепещущий на ночном ветру, со странной улыбкой в уголке рта.

За флагштоком находится пешеходная дорожка, а через нее - бар, где некоторые люди пьют в лицо.

"Эй, ребята, смотрите, это не тот парень, который уничтожил флаг?" Молодой человек, полный татуировок, увидел восточную молодежь и выкрикнул слова.

Больше людей смотрели в сторону флагштока, а также все видели восточную молодежь, которая стояла под флагштоком.

"Фарк"! Это тот маленькоглазый парень, который оскорбил наш флаг, так что давайте преподадим ему урок! Дайте ему знать, что значит соблюдать правила!" Большой белый мужчина средних лет сердито встал, проглотил пиво в кружке и пошел большим шагом в сторону восточной молодости.

Несколько человек последовали за ним из бара, некоторые кричали, бар был вне, по крайней мере, несколько десятков белых людей роились к флагштоку на повороте, сцена была похожа на сцену из бандитской драки в гангстерском фильме, убийство было повсюду.

Похоже, что восточная молодежь не знала о ситуации позади него и все равно смотрела вверх на развевающиеся на ночном ветру флаги.

Вдруг он схватился за веревку с флагштока и крепко ее потянул.

Чау!

Веревка защелкнулась, и флаг, который только что был поднят незадолго до этого, упал снова и упал к его ногам.

Восточная молодежь наступила на него одной ногой.

"Убейте его!"

"Проваливай!"

Прозвучал звук проклятия, и толпа возмутилась.

Несколько белых молодых людей поспешили.

Восточная молодёжь внезапно повернулась с улыбкой на лице: "Кто хочет поссать на этот флаг, я дам ему сто тысяч долларов".

Несколько белых молодых людей, которые бросились на фронт, замерли на мгновение.

Эта восточная молодежь была Нин Тао из Китая.

Он спас лодку дракона из полицейского участка, и дело может для него закончиться. Но мысль о природе вопроса вызвала в его сердце ярость, которую было трудно подавить.

В эпоху Маньчжурии восемь великих держав вторглись в землю Шэньчжоу, сжигая и грабя,

грабя серебро и женщин, сокровища и реликвии, добывая шкуры и все такое, как кучка кровожадных зверей.

Во французском Лувре до сих пор хранится более 30 000 ценных артефактов, вывезенных из Юаньминьюаня, в то время как свобода и цивилизация самопровозглашенных, но закрывают глаза на свои собственные акты бандитизма.

В данном случае нет ни справедливости, ни закона, ни ареста, ни даже откровенного подставы китайского гражданина, который не сделал ничего плохого, только для того, чтобы подавить китайскую компанию, которая угрожает их интересам.

В глазах западных держав, как Китай может стать могущественной страной? Китай должен быть похож на покойную династию Маньчжоу, где они сражались и грабили, когда хотели. Если бы у людей этого мира была хорошая жизнь, что бы с ними было? Кто обеспечивает их дешевой рабочей силой и ресурсами?

Если что-то подобное начнется и человек, который это начал, не будет достаточно наказан, то будет все больше и больше одного и того же. Как говорится в старой поговорке, человек хорош в том, чтобы над ним издевались, а лошадь - в том, чтобы на ней ездили. Если они сделают зло и не заплатят цену, то эти ребята получают все больше и больше в будущем!

Итак, Нинг Тао вернулся.

Он вернулся только с одной целью - бороться со злом вместе со злом!

"Черт, ты, тупица, все еще можешь придумать десять тысяч долларов? Ударь его! Даже если бы мы взяли все деньги, которые у него были, полиция ничего бы с нами не сделала". Кто-то в толпе сказал что-то вроде этого.

Да, зачем писать на флаг и зарабатывать \$10,000, забивать парня до полусмерти и забирать у него все деньги, разве это не больше похоже на облегчение?

Первый белый юноша, который бросился вперед на линию, набросился на него, его кулаки и ноги соревновались, чтобы поприветствовать тело Нинг Тао.

Бах, бах, бах.....

Столкновение ударов и кулаков о мясо продолжается и продолжается.

Нин Тао только принял избиение и не вернул его, но как бы ни избивали его эти белые юноши, он остался стоять и у него не было никаких травм ни на лице, ни на теле.

Эта ситуация длилась всего несколько секунд.

"Вы, ребята, достаточно поссорились?" Глаза Нинга Тао были совершенно черными, а по углам его рта доносилась зловещая улыбка: "Если вы, ребята, достаточно повздорили, то моя очередь".

По его старому правилу, сначала бей, а потом ударь кого-нибудь. Не смотря ни на что, законы Медицинского Зала Небесного Дао все равно должны были соблюдаться.

Несколько белых юношей, избивавших человека, понятия не имели, что должно было произойти, и один за другим отчаянно качали кулаками и ногами высокомерного восточного

юношу.

Нин Тао внезапно кулаком отмахнулся, и белый юноша мгновенно отшатнулся, оставив в ночном небе вереницу скелетов, разбившуюся вместе с брызгами крови.....

Бах, бах, бах!

В течение двух-трех секунд несколько белых юношей лежали на земле, сломанные ноги, сломанные руки, один за другим, плакали и корчились.

Все произошло так быстро, что несколько белых молодых людей были сбиты с ног, и только те, кто стоял позади них, отреагировали так, что были видны еще десятки испуганных лиц.

"Вместе!" Интересно, кто кричал.

Десятки людей, запущенные ревом и роящиеся одним махом,...

Бах, бах, бах.....

Кулаки и ноги приземлились на Нинг Тао, как капли дождя.

"Вы достаточно поссорились? Если этого достаточно, моя очередь". После избиения Нинг Тао все еще может говорить с улыбкой на лице.

Это все та же старая рутина.

Бах, бах, бах.....

Десятки людей лежали на площади.

Нет, есть еще один, белый парень средних лет, который заставил других прийти и спрятаться за собой. Одетый в костюм с воском для волос на голове, он выглядел как белый воротничок работающего человека с гораздо более высоким IQ, чем кучка тупиц, которые упали на землю и завопили.

Человек в костюме повернулся и начал бежать.

Как только фигура Нинг Тао поколебалась, он схватился за воротник и притащил его обратно.

"Ты... чего ты хочешь?" Человек в костюме говорил дрожащим голосом, и его ноги тащили по полу.

Нин Тао сказал: "Ты умный, ты зовешь кого-то другого, чтобы избить меня, ты прячешься за собой, и ты говоришь мне, как конфликт между нами должен быть решен".

"Успокойся, тебе лучше не шутить, это... это Кардашьян... преднамеренная травма - преступление!" В голосе человека в костюме был намек на предупреждение.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Я просто делал тебе комплимент по поводу того, что ты умный человек, и в тот момент, когда ты поворачиваешься, твой ебанный...". Тебя жевала свинья? Я втянул в это так много людей, какое мне дело, если я побью тебя еще раз?"

Одно лицо человека в костюме внезапно стало бескровным: "Ты... чего ты хочешь...?"

Нинг Тао указал на флаг на земле и сказал: "Иди, помочись на этот флаг, а потом я тебя отпущу". Если ты откажешься, я уберу одну из твоих рук и подумаю, сможет ли твой врач снова тебя подцепить?"

"Нет... нет..." мужчина в костюме сильно покачал головой.

"Черт! Иди помочись за меня!" Нинг Тао рычал.

Человек в костюме отрубил, где он осмелился на полминуты колебаний, он подполз из земли, подошел к флагу, который упал на землю, расстегнул молнию и помочился на флаг, пока писал и плакал.

Дюжина полицейских машин и несколько Chevrolet Sabobans свистнули вниз по дороге и направились прямо на площадь.

Машина резко остановилась, двери открылись, из машины ворвались десятки полицейских и дюжина агентов ЦРУ.

"Положите руки на землю!" Суперинтендант Роджер, который однажды смог встретиться, закричал над громкоговорителем.

Нин Тао поднял руки и упал на землю.

Дюжина агентов ЦРУ бросились вперед, некоторые с оружием, направленным в голову, некоторые с руками, вырезанными на спине, и пластиковыми галстуками. Затем два агента ЦРУ оторвали его от земли, надели черный капюшон, вытеснили с площади и, наконец, снова уложили в класс "Шевроле Сэйбр".

Часть полиции осталась, а часть следовала за конвоем агентов ЦРУ.

В карете, хотя голова Нинга Тао была покрыта черным капюшоном, но в его глазах, которые были в состоянии телескопа, человек в машине был похож на фонарь, хорошо видно.

Уголок рта Нинг Тао заплатил холодной улыбкой.

Если ты не войдешь в тигровое логово, ты не получишь сына тигра.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/869003>